

Анри Жан СЕРВАТ

«ПАРИ МАТЧ», ПАРИЖ.

ТЕ, КТО воспринимает ее как чувственное создание, ошибаются. Предаваться неге — это лишь часть тщательно разработанной ею программы, в которой восстановление формы столь же важно, как работа и любовь. Красавица Офелия не скрывает того, что составляет область ее интересов: это, конечно, Мак-Солар, даже если она и не собирается выходить за него замуж; но это также и ее карьера. Своим четвертым фильмом «Без ума от нее» Офелия подтвердила, что ее нельзя считать человеком пассивным, фигурой незначительной. Взять хо-

ма сняла клип для рекламы своего нового альбома. Вот что она рассказала о себе.

— *И сегодня, по прошествии времени, многие все еще задают себе вопрос: там, в Канне, во время последнего фестиваля, что заставило вас публично проявить свои чувства по отношению к Мак-Солару?*

— Люди рассказывают много всякой всячины по поводу поцелуев, которыми мы там обменялись. Ну, например: «Оба они все хорошо рассчитали, им надоели приставания газетчиков, и вот они, чтобы отвязаться, дали фотографам то, чего те от них хотели». Но все гораздо проще: мы с Мак-Соларом вместе. Мы многое делаем сообща. В Канне фотографии попро-

Кроме того, чтобы сценарий мне подходил, надо было изменить некоторые трюки. Лиз все приняла.

— *Вы отдаете себе отчет в том, что в 24-летнем возрасте получаете настоящую власть?*

— Если это так, я пользуюсь ею серьезно и с достаточным основанием. Я ничего не имею против Тулузы, но в Калифорнии имеется настоящий театр «голубых», подтверждающий сюжет фильма и его неожиданные повороты. Жером Корню делал мой клип и доказал, что он хороший режиссер. И я попросила пригласить его для постановки фильма, зная, что он отнесет-

Офелия Винтер: «Хочу жить хорошо в мире, живущем плохо»

Тя бы тот факт, что она забрала режиссера фильма и некоторых актеров и заставила продюсера местом съемок сделать Лос-Анджелес. В лице Офелия была блестящей ученицей. Она ею и осталась. Она не выносит скуки. Между прочим, «на досуге» она создала в Соединенных Штатах компанию по производству фильмов и са-

силы нас поцеловать. Мы это сделали, потому что так нам хотелось. Вот и все.

— *Второй сюрприз — это видеть вас доброй и справедливой в фильме «Без ума от нее», где вы играете молодую француженку, работающую на западном побережье Соединенных Штатов. Рассматриваете ли вы этот фильм как свое первое настоящее появление на экране?*

— Конечно, это не так, я уже много раз появлялась на экране, но, даже не отреажируя ни от чего из того, что сделала раньше, я считаю фильм «Без ума от нее» своей первой настоящей работой. Я была рада сниматься с Клодом Лелюшем, но я там появлялась лишь в эпизодах. Здесь же дело обстоит иначе.

— *Кажется, вы довольно хорошо умеете подчинять себе обстоятельства — не каждому удается выработать себе режиссера, партнеров и место для съемок. Каким образом вы подружилась с продюсером Лиз Файо?*

— Лиз хотела сделать фильм со мной. Мы встретились, она очень понравилась мне, как и сюжет, который она рассказала. Но меня не устраивали некоторые частности: постановщик фильма, партнеры и место съемок. Фильм хотели снимать в Тулузе, и мне пришлось бы там жить в плохих условиях почти три месяца. Предполагавшийся постановщик фильма оказался каким-то невидимкой, с ним не было никакой возможности поговорить и поспорить. Я почувствовала, что партнеры настроены несерьезно.

ся со вниманием к тому, что я предлагаю.

— *Кому пришла в голову идея этого стиля одежды деловой женщины, которая потрясающе смотрится на вас?*

— Мне самой. Мне захотелось придать себе облик деловой женщины и некоторое время больше не играть особ, помешанных на рэпе. В создании образа Лизы мне помогли собственная внешность, строгость и светлые тона моих костюмов и даже прямоугольная оправа очков. Чтобы придать себе необходимый облик, я начала так одеваться задолго до съемок. А для другого фильма я предпочла бы «наработать» другую походку и другую стиль.

— *Вы из тех актрис, которые на съемках ведут себя спокойно, или из тех, которые вытворяют, что им вздумается?*

— Режиссера я слушаю, но хочу работать в теплой и дружеской обстановке. С Жан-Марком мы порой хохотали до упаду, выходили за рамки текста, импровизировали. Все это делало съемки легкими и приятными.

— *А вы согласились бы подвергаться мучениям на сценических подмостках, позволили бы постановщику заставить вас выкладываться предельно?*

— Даже ради того, чтобы добиться самого большого успеха, я не смогла бы работать с людьми, которые обращались бы со мной плохо. Мне нравится играть выразительно, но не ценою множества страданий, оставляющих свои следы. Я принадлежу к поколению,

которое хочет жить хорошо в мире, живущем плохо.

— *Что вы, деботантка, чувствуете, поехав сниматься в Голливуд?*

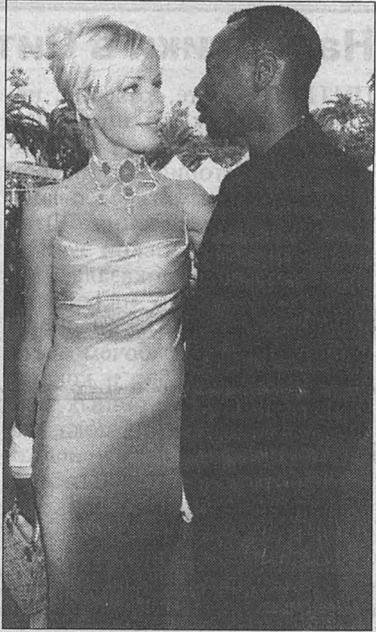
— Гордость и восторг. Хотя мне и приходилось частенько ездить в Лос-Анджелес для того, чтобы делаться там записи для своего альбома, я была очень рада работать в Голливуде как актриса.

— *Обычно говорят, что во Франции нет возможности делать все одновременно: быть и певицей, и актрисой. Как вам удается примирить эти два занятия?*

— Да я вовсе ничего и не примиряю. Я буду делать то, что мне нравится и когда мне нравится. У меня в конце лета выходит альбом, кроме того, я купила в Нью-Йорке права на роман, экранизацию которого намерена осуществить. Я поеду в Италию сниматься в одном дорожном американском фильме вместе с Чарльтоном Хестоном. У меня будет роль молодой женщины, которую во второй половине фильма, когда она станет старше, сыграл Линда Грей.

— *У вас одной успеха больше, чем у многих молодых актрис и певиц, вместе взятых. Чем вы это объясняете?*

— Только одним: я не стремлюсь к тому, чтобы быть модной актрисой, и даже смеюсь над этим. Скрываясь за внешним обликом экстравагантной особы, я работаю, работаю и работаю.

Офелия Винтер с Мак-Соларом.